

Цыбулькинова А.А. История ногайцев Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья через призму концепции «российскости» // Российский Северный Кавказ: проблемы формирования, материалы к историко-археологическому изучению региона. – Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2016. – С. 95-101.

В феврале 2016 г. в ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова» состоялась защита диссертации Джумагуловой Айгуль Темерхановны на тему «Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.02 – Отечественная история) [1]. Диссертационная работа была выполнена в отделе истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН под научным руководством доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника отдела этнологии данной организации И.Т. Марзоева.

Диссертационное исследование А.Т. Джумагуловой без сомнения является качественным, самостоятельным исследованием, в котором поставлена и решена важная научная задача по разностороннему анализу процесса интеграции ногайцев Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в состав Российской империи. Проблема носит выраженный актуальный характер в свете политической ангажированности вопроса включения тюркских народов данных территорий в состав России и эмиграции их в Османскую империю в середине XIX века. В работе имеются все необходимые для исследований такого уровня компоненты. Соискателем обоснована актуальность ее работы, четко определены объект и предмет исследования, не вызывают возражений хронологические и территориальные рамки, а также формулировка цели и задач диссертации. Развёрнутый историографический анализ проблемы свидетельствует о хорошем знании отечественной, в том числе и кавказоведческой, научной литературы, а также демонстрирует отсутствие комплексной работы по теме исследования. Источники, использованные диссертантом, разнообразны и в полной мере позволяют автору работы анализировать поставленные перед собой задачи и делать убедительные выводы. При написании работы А.Т. Джумагулова опиралась на материалы архивов (РГВИА, РГАДА, ГАСК, ЦГА РСОА) и опубликованные источники (ПСЗРИ, АКАК, сборники документов, справочники, мемуары, эпистолярные свидетельства). Целый ряд архивных документов благодаря работе диссертанта будет впервые введен в научный оборот. Кроме того в работе используется целый ряд уникальных фольклорных источников. Методология исследования разнообразна, она грамотно обоснована автором. В целом работа отличается явной научной новизной, имеет теоретическую и практическую значимость для

науки и образования современной России, что подтверждается соответствующей апробацией материалов диссертации.

Но особый интерес к исследованию А.Т.Джумагуловой вызывает то, что ей удалось проанализировать полуторавековую историю ногайского этноса через призму «российскости». Уже в самом начале своей работы, обосновывая ее актуальность, диссертант подчеркивает, что «опираясь на концепцию «российскости», которую разрабатывает кавказоведческая Школа академика В.Б. Виноградова», она представила «собственное видение процесса вовлечения ногайцев в сферу влияния, а затем и власти империи. В его основе лежала тенденция к историческому партнёрству народов, осуществляемому Россией» [2].

В этом русле определены и фактологически обоснованы все основные выводы автора. Так, А.Т.Джумагулова констатирует, что вхождение ногайских обществ в состав Российской империи не являлось одномоментным актом. Этот процесс растянулся во времени, что было обусловлено целым комплексом внутри- и внешнеполитических факторов. Ногайские племена в XVIII в. оказались втянуты в процесс геополитического соперничества, развернувшегося между Россией, Турцией и Крымским ханством. Это неминуемо должно было привести и привело к втягиванию кочевников в военно-политические события рассматриваемого периода. Переход части ногайцев под протекторат Крыма привёл к распространению на них вассальной зависимости от ханов и к участию в проводимых ими политических акциях. При этом автор отмечает, что в середине XVIII в. в результате резко обострившихся взаимоотношений ногайцев с крымцами усилилась их тяга к возвращению в Россию.

С 70-х гг. XVIII в. ногайцы начинают активно переходить в российское подданство, и начинается поиск оптимальной модели их административного обустройства в рамках империи. Проанализировав широкий круг источников А.Т.Джумагулова приходит к выводу, что инициаторами пророссийской ориентации выступили, прежде всего, представители ногайской феодальной знати, а само сближение имело военно-политическую мотивацию. Однако такого рода отношения при всем их позитивном багаже всё же не явились гарантией надежного и не поддающегося конъюнктурным колебаниям сотрудничества. Неминуемо накапливались взаимные претензии и обиды, на которых активно играла турецкая агентура, стремящаяся втянуть ногайцев в противоборство со своим российским соперником. При этом неспособность части ногайской элиты адекватно оценить новые геополитические реалии, их непримиримость по отношению к российской власти привело к их вооружённому противостоянию с империей и в немалой степени ослабило подчинявшиеся им племена.

В 80-х гг. назрела ситуация, которую условно можно охарактеризовать как кризис в отношениях между немалой частью ногайского общества и российской властью. В таких условиях даже возник план переселить ногайские общества в «тыловые» районы империи, в Уральские степи. Под влиянием неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры империя пошла на

применение силовых акций против «немирных» ногайских обществ, что привело к вооруженным столкновениям и многочисленным человеческим жертвам. Но в этом контексте диссертант подчеркивает, что при всей неоднозначности происходивших событий общая тенденция на сближение между ногайцами и российской державой в этот период не только сохранялась, но и укреплялась, что было обусловлено общностью экономических, политических и культурных интересов участников наметившегося исторического диалога.

Диссертант констатирует, что в первой четверти XIX в. российскими властями был успешно произведен процесс седентеризации приазовских ногайцев, что позволило взять под контроль земельный вопрос в регионе. Правда вызывает сомнения обоснованность использования автором в данном контексте термина «прямое колониальное управление» [3] в отношении вводимых российскими властями систем административного управления ногайскими обществами в процессе их седентеризации. Как известно, в классическом виде подобная административная практика действовала, например, во французских колониях и являлась порождением системы колониализма, характерного в определенный период для ряда европейских стран. Но Россия, как держава континентального типа, не создавала колоний, а вела колонизацию иноэтничных прилегающих территорий, включаемых в состав государства. Разделяемая автором концепция российскости четко определяет данную колонизацию как административно-экономическую интеграцию окраин в единое государственное поле, а не паразитирование на экономическом потенциале захваченных стран. Впрочем, мы допускаем, что автор вкладывал в озвученный термин иной смысл.

По мнению диссертанта, раздражающим фактором во взаимоотношениях ногайских племен с российской властью в процессе седентеризации был вопрос землевладения и землепользования. В работе подчеркивается, что российское правительство пыталось не ущемлять земельных прав кочевых народов, но сама военно-политическая и экономическая обстановка в регионе в рассматриваемый период нарушала эти планы. Местная администрация нередко была вынуждена проводить изъятие пастбищных ногайских земель для казачьих военных линий, крестьян-поселенцев, колонистов, для создания в их лице социального фундамента российскости на Кавказе.

В поисках наиболее оптимальной модели управления и обеспечения ногайских обществ правительство попробовало даже превратить часть номадов в казаков. Но Ногайское казацкое войско, созданное по инициативе начальника ногайских орд в Таврической губернии, оказалась несостоятельным вследствие неумелого управления Баязет-бея и его стремления создания личного «княжества». В результате наиболее эффективной формой административного диалога между российским государством и рядом ногайских обществ оказался институт приставства, который позволял невооруженными методами разрешать возникающие спорные ситуации. Диссертант подчеркивает, что институт приставства стал эффективным инструментом управления новыми подданными империи и смог в рамках своих полномочий внедрить принципы российской

государственности, гражданственности и лояльности самодержавным устоям. Более полувека институт приставства являлся связывающим звеном между имперской властью и ногайскими обществами, заложив основы для их интеграции в состав Российского государства.

Отвечая политическим запросам современности А.Т.Джумагулова не обходит стороной и болезненный вопрос мухаджирства. Исследовав обширный круг источников, автор делает аргументированный вывод о том, что мухаджирство ногайцев в 1857-1860 гг. не являлось следствием военно-политического поражения, а было обусловлено изменениями в социально-экономической жизни номадов, наличием определенных религиозных предубеждений, архаичных родоплеменных связей и проводимой турецкими эмиссарами антирусской пропаганды. Хотя, по нашему мнению, вывод автора о том, что «отличительной особенностью ногайского мухаджирства от мухаджирства горского являлось то, что у номадов оно не было следствием военно-политического поражения» [4] является несколько обобщенным. Как показывают факты, военно-политическое поражение стало прямой причиной для эмиграции в Турцию только для той части горцев, которые в процессе выдавливания их из мест традиционного проживания сразу выходили к местам отправки. Но, например, значительная часть будущих эмигрантов решилась на этот шаг только после многолетнего проживания на равнинных территориях, выделенных им правительством для заселения. И комплекс причин, повлиявших на их мухаджирские устремления, идентичен тому, который диссертант перечислил для ногайцев. Главной причиной эмиграции, как верно отметил автор в своих выводах, был земельный вопрос, и он был болезненным в рассматриваемый период для всех групп населения региона – как тюркского, так и кавказского, и даже славянского. Жаль, что объем диссертационного исследования не позволил автору провести детальные сравнительные параллели причин и механизмов мухаджирства ногайцев и северокавказских горцев (в первую очередь с территории Северо-Западного Кавказа) – на наш взгляд, в данных процессах было больше общего, чем отличного.

В целом в работе качественно анализируется процесс поиска российской администрацией наиболее эффективных способов управления и хозяйственного обеспечения ногайских обществ. По мнению автора, найденные правительством формы сосуществования ногайцев с окружающими их этноконфессиональными группами отличались явной компромиссностью, учетом хозяйственных и культурных традиций, менталитета. А.Т.Джумагулова особо подчеркивает, что в период интеграции к ногайским обществам российским правительством был проявлен принцип «государственного либерализма», что позволило сохранить за ними права, преимущества, вольности и уставы. Российские власти в исследуемый период избегали конфронтаций с традиционными обычаями инородцев, пытались осуществить созидательное сосуществование в рамках единого государства. Таким образом, сохраняя традиционный образ жизни, предоставляя населению защиту, правительство более гуманным способом решало поставленные задачи и добивалось успехов. Присоединение ногайцев к России обеспечило

преодоление их замкнутости, политической раздробленности, обусловило включение в общероссийскую экономику и многонациональное культурное поле.

Примечания:

1. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова» по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, режим доступа www.vak.ed.gov.ru, и на сайте ФГБОУ ВПО «СОГУ им. К.Л. Хетагурова», режим доступа www.nos.ru, 28 декабря 2015 г. Здесь и далее по тексту статьи нами используются цитаты из автореферата.
2. Указ. автореферат. С. 3.
3. Указ. автореферат. С.24.
4. Указ. автореферат. С.25.

АВТОР:

Цыбульникова Анастасия Александровна - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории.